

Муравьев А. Н. К истории православных русских миссий: Письма Муравьева А. Н. к Высокопреосвященному Иннокентию [Вениаминову], архиепископу Камчатскому // Богословский вестник 1894. Т. 4. № 11. С. 305–315 (3-я пагин.).

Къ исторіи православныхъ русскихъ миссій.

Письма А. Н. Муравьева къ Высокопреосвященному Иннокентию, Архіепископу Камчатскому.

Глубочайшій интересъ къ православному миссіонерскому дѣлу, пробужденный недавнимъ празднованіемъ столѣтія американской православной миссії и изданіемъ Балаамскаго монастыря ¹⁾ обязываетъ лица и учрежденія къ опубликованію всякаго рода документовъ, проливающихъ свѣтъ на обстановку дѣятельности свято почившихъ тружениковъ этого святаго и славнаго дѣла во имя Христа. Это обязательство—высокой нравственной цѣны: здѣсь на первомъ планѣ не простой интересъ точной исторической истины, но уплата долга на наслѣдника—потомства своему, уже почившему завѣщателю. Послѣдняго уже нѣтъ въ средѣ живыхъ, но результаты его подвига наше церковно-національное достоиніе, которымъ мы обладаемъ въ качествѣ законныхъ наслѣдниковъ и которымъ—по человѣчески говоря—можемъ хвалиться. Но и удовлетворенія простаго долга признательности здѣсь мало. Завѣщателя уже не можетъ радовать и тѣмъ наче ни мало пользоваться выраженіе этой признательности, не говоря уже о томъ, что никакая форма выраженія признательности не будетъ соответствовать величинѣ оставленнаго и завѣщаннаго дара. Здѣсь дѣло идетъ не о завѣщателѣ, не объ интересахъ его, а о нравственной репутаціи его наслѣдниковъ: ибо умолчаніе ихъ въ этомъ отношеніи равносильно сокрытію истины, и при

¹⁾ Очеркъ изъ исторіи американской православной духовной миссії. СПб. 1894. См. по поводу его статью Богослов. Вѣстника въ предыдущей книжкѣ.

томъ какой истины?—Сокрытію дѣлъ Божіихъ, въ цѣлокупно самоотверженной дѣятельности Христовыхъ благовѣстниковъ явленныхъ. Та сила вѣры, та твердость терпѣнія, та безграничная самоотверженность любви православныхъ благовѣстниковъ къ такимъ народцамъ, какъ Алеуты, Колоши или Якуты—что иное, какъ не дѣло Божіе, являемое и въ нашъ вѣкъ въ людяхъ?

Во исполненіе этого нравственнаго долга Редакція Богословскаго Вѣстника здѣсь печатаетъ имѣющіяся въ ея распоряженіи три письма А. Н. Муравьева къ Преосвященному Иннокентію, архіепископу Камчатскому (впослѣдствіи митрополиту Московскому).

Заслуживаетъ особеннаго вниманія первое изъ этихъ писемъ. Оно показываетъ, какъ легко и человѣку, болѣе или менѣе достаточно освѣдомленному съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла, впасть въ заблужденіе относительно всей тяжести крестнаго подвига, который подѣмлетъ преданный всею душою своему высокому призванію православный миссіонеръ. Святитель Иннокентій былъ по отношенію къ Якутамъ, Колошамъ и Алеутамъ не только миссіонеромъ и архіереемъ, по и ихъ *нянькою*, какъ называлъ себя знаменитый валаамскій монахъ Германъ, просвѣтитель Алеутовъ.—Это письмо показываетъ—далѣе—какъ естественно самоотверженному дѣятелю въ положеніи святителя Иннокентія подпасть укоризнѣ за дѣло святой ревности даже отъ друзей своихъ потому именно, что эта ревность далеко превосходитъ вѣру обычнаго, рядоваго благочестія, представителемъ котораго является въ своемъ письмѣ А. Н. Муравьевъ.

„Ты убо злопостражди, дѣло благовѣстника сотвори (2 Тим. 4—5)—вотъ что могъ привести себѣ на память святитель Иннокентій, прочитавъ это письмо своего благочестиваго друга!

Преосвященнѣйшій Владыко!

Отраднo но вмѣстѣ и грустнo было мнѣ получить послѣднее письмо Ваше, въ которомъ Вы излагаете подробно тягостное положеніе Ваше и безпомощность на истинно-Апостольскомъ пути Вашемъ; но не взывалъ ли и самъ Апостоль языкъ: „бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ,

бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды въ градѣхъ, бѣды въ пустыняхъ, бѣды въ моряхъ, бѣды въ лжебратіи“. Это однако не препятствовало ему дѣйствовать и Господь увѣнчалъ успѣхомъ дѣло его проповѣди, какъ вѣнчаетъ и Ваше, и судя по собственному Вашему отчету, христіанство распространяется въ предѣлахъ Азіи и Америки вѣранныхъ Вашему пастырскому надзору, и справедливо заключаете Вы Вашъ отчетъ такими словами: „безъ сомнѣнія намъ только *кажется*, что при большихъ средствахъ было бы болѣе успѣха; если бы пришло время обращенія для всѣхъ, то послалъ бы Господь и многихъ дѣлателей, а потому теперь намъ остается только молить Его о томъ и дѣйствовать по koliko возможно“. Итакъ позвольте мнѣ утѣшить Васъ собственными Вашими словами и примѣромъ Апостола, умоляя Васъ не предаваться духу унынія, ибо довлѣетъ Вамъ, какъ и для св. Павла, данная Вамъ отъ Бога благодать.

Вы просите моихъ совѣтовъ: итакъ позвольте сказать Вамъ откровенно то, что у меня на сердцѣ; вникнемъ обстоятельнѣе въ положеніе Ваше и Вашей паствы, чтобы придумать, какъ успѣшнѣе дѣйствовать въ будущемъ. Вы сѣтуете на равнодушіе—къ Вашему дѣлу и молчаніе: оно дѣйствительно прискорбно и останется на совѣсти дѣйствующихъ такимъ образомъ; но не требуйте и чрезвычайнаго рвенія въ дѣлѣ заочномъ и весьма отдаленномъ. Знаю по собственному опыту, что доколѣ не посѣтилъ я Грузіи и Востока, всѣ тамошніе церковные вопросы, даже самые жизненные, менѣе меня занимали при всемъ моемъ усердіи, потому что я не понималъ истинныхъ его нуждъ. Такъ напримѣръ много идетъ милостыни на Аѳонъ, но надобно изучить весь внутренній бытъ Св. Горы, чтобы знать кому помочь и принести пользу; такъ и въ Палестинѣ, такъ и въ Америкѣ. Но вы можете сказать мнѣ: дайте намъ только эту милостыню и людей, а мы уже сами распорядимся; но дающимъ Вамъ немногое кажется, что они дадутъ уже весьма много, какъ напримѣръ 20,000 сер. на всю епархію Вашу, ибо она издали представляется вся однимъ пунктомъ. Это какъ пятна на лунѣ, мало примѣтныя съ земли. По прежнимъ опытамъ и соображеніямъ надобно Вамъ искать другихъ средствъ для достиженія своей цѣли, и эти

средства должны быть необходимо къ Вамъ ближе, даже у Васъ самихъ; дальнія же пособія должны только при случаѣ приходить къ Вамъ, а возлагать на нихъ главныя Ваши надежды—непрочно.

Теперь, при перенесеніи Вашей катедры изъ Америки въ Азію, совершенно измѣняется основаніе Вашихъ дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется возможность дѣйствовать присоединеніемъ къ Вамъ Якутской области. Я полагаю, что дѣйствительно было полезно основать на время катедру въ Америкѣ, дабы оживить этотъ край, и Вы уже достигли сей цѣли, а теперь весьма благоразумно и спасительно для Вашей паствы жительство Ваше въ Азіи: посему многія требованія Ваши и нужды сами собою измѣнились. Вамъ необходимы миссіонеры и деньги: итакъ разсудимъ о сихъ двухъ предметахъ. Прежде всего вспомните, что Вы дѣйствуете апостольски, а не въ качествѣ только Епархіальнаго Архіерея, ибо ни одинъ изъ нихъ не могъ бы подражать Вамъ въ путяхъ Вашихъ; слѣдственно тутъ должны быть и другія начала. Какъ Вы думаете: Епископы, заброшенные въ первые вѣка христіанства въ Индію и Абиссинію и въ другія отдаленныя отъ тогдашняго церковнаго міра мѣста, имѣли ли возможность прибѣгать непрестанно за совѣтами и пособіемъ въ Константинополь или Антіохію и Александрію? Нѣтъ, они дѣйствовали своими средствами, какъ отдѣльныя Католикосы, находясь только въ духовномъ общеніи съ первенствующими катедами; а ежели бы отъ нихъ ожидали они ежегодно пособій и указаній, то дѣло проповѣди остановилось бы по недостатку сообщеній, что и у Васъ повторяется, въ Вашихъ пустыняхъ моря и земли на 13,000 верстахъ Вашей Епархіи.

Спросите, какъ же добыть эти средства?—„Пастырскимъ благоразуміемъ“, какъ я часто слыхалъ отъ покойнаго митрополита Серафима, разрѣшающаго такимъ образомъ трудные вопросы Архіереевъ Святѣйшему Синоду; отвѣтъ легкій, хотя исполненіе трудно. Вы просите миссіонеровъ и удивляетесь, что Вамъ ихъ не посылаютъ, а только разрѣшаютъ прочимъ Архіереямъ отпускать къ Вамъ кого угодно своими средствами. На первый взглядъ это кажется жестоко, но въ сущности едва ли можетъ быть иначе.—Скажите, кто Васъ самихъ послалъ въ Америку? не собственная ли

Ваша ревность? Иначе бы Вы ничего не произвели; неуспѣхъ первой миссіи минувшаго столѣтія свидѣтельствуешь, что только такимъ образомъ можно что либо сдѣлать. Спрошу опять, многіе ли изъ взятыхъ Вами или присланныхъ послѣ изъ Россіи миссіонеровъ удались, не смотря на то, что Вы почти сами ихъ избирали и убѣждали? - Пропаганды, Вы знаете, у насъ нѣтъ; миссіонеры не образуются, а сами собою рождаются; приходящіе же къ Вамъ, изъ какихъ либо видовъ или съ невѣденіемъ того, что ихъ ожидаетъ, скоро остываютъ. Надобно искать своихъ, сродныхъ для края, какъ Вы это прекрасно придумали для обращенія Колошъ, покупкою двухъ кояговъ или рабовъ ихъ, да и Вы сами скоро уже ожидаете хотя и малыхъ плодовъ отъ Семинаріи Вашей. Пождите еще мало и жатели для жатвы будутъ, болѣе прочныя, нежели пришельцы. Вы сѣтуете, что пѣтъ миссіонера въ Нушагагской миссіи; чѣмъ же не миссіонеръ дьячекъ Шишкинъ, который въ отсутствіи священника и учитъ и креститъ? Неужели пришлецъ, безъ опытности и языка, будетъ его усерднѣе и полезнѣе? Отчего не рукоположить его во священника? Если онъ и не женатъ, то Вы знаете, что по правиламъ соборнымъ и по недавнему примѣру присоединенныхъ изъ униі это не можетъ служить препоною, особенно въ обстоятельствахъ столь крайнихъ. Вотъ Вамъ и готовый природный миссіонеръ, а быть можетъ Вы можете найти столь же усердныхъ изъ діаконовъ и дьячковъ, доколѣ не созрѣютъ Ваши семинарскіе юноши. Теперь, вѣроятно, у Васъ можно найти и въ Якутскѣ одного или двухъ дѣлателей, хотя, быть можетъ, и несовершенныхъ; но знаете ли что говоритъ одна весьма правдивая пословица на французскомъ языкѣ: „лучшее есть врагъ хорошаго“; дѣйствительно въ ожиданіи сего лучшаго не надобно отлагать и того, что хорошо.

Съ переводеніемъ семинаріи изъ Америки въ Азію, Вы сами пишете, что откроется возможность священнослужителямъ Ситхи проповѣдывать у Колошъ: итакъ вотъ еще одна миссія выполнится, а между тѣмъ Вы можете просить помощи у ближайшихъ Пресвященныхъ Иркутскаго и Томскаго, какъ это бывало прежде и откуда легче вызвать людей. Вы сѣтуете, что Вамъ доселѣ не присылаютъ Ректора. Ахъ Владыко Святыи! подумайте о чемъ Вы сѣ-

туете. Увѣрены ли Вы въ хорошемъ выборѣ сего Ректора, при всей даже благонамѣренности избрать для Васъ хорошаго? А при нынѣшнихъ отношеніяхъ ректора къ духовно-учебному управленію, онъ станетъ почти рядомъ съ Вами и если не вполне будетъ раздѣлять Вашъ образъ мыслей, то изъ помощника можетъ сдѣлаться Вамъ препятствіемъ. Привыкши къ совершенно иному образу жизни, къ школьному взгляду на предметы и чрезвычайной формальности, онъ можетъ не понять апостольскихъ формъ Вашего управленія, и разногласіе между Вами можетъ быть вредно для Вашей паствы; да и какой Архимандритъ пойдетъ охотно въ Ваши пустыни, кромѣ развѣ Герасима? а неволею что и ходить. Безъ Епископа не могло никогда обходиться рождающееся христіанство, но безъ ректоровъ Семинаріи обходились, и Вы сами говорите, что у Васъ поучаютъ простымъ словомъ дьяконы и дьячки, безъ всякихъ ученыхъ формъ; не измѣняйте сего порядка, при которомъ Ваша паства растетъ.

Теперь поговоримъ и о другомъ, столь же жизненномъ для Васъ вопросѣ, о деньгахъ. Не смотря на Ваши просьбы Вамъ не посылаютъ никакихъ вспоможеній, кромѣ назначенныхъ уже окладовъ; такое равнодушіе весьма грустно. Но неужели Вы думаете, что тотъ, кто ходатайствовалъ для Васъ о санѣ Архіепископа, о присоединеніи къ Вашей Епархіи Якутской Области и перенесеніи Вашей кафедры изъ Америки въ Азію, не будетъ имѣть довольно ревности или увѣренности, чтобы испросить какія либо 2000 р. сер. къ получаемой Вами тысячѣ, для того, чтобы сравнять Вашу необъятную Епархію, въ двухъ частяхъ міра, съ нашими внутренними и особенно западными, которыя недавно надѣлены окладами. Хотя и не дѣлаютъ новыхъ штатовъ, какъ Вамъ пишутъ, исключая одного Рижскаго, только что устроеннаго; но весьма часто, по прошенію самихъ преосвященныхъ, прибавляютъ имъ оклады. Нуженъ только случай, а этотъ случай для Васъ есть Генераль - Губернаторъ, искренно Васъ уважающій и знающій, что Васъ уважаютъ въ столицѣ. Напишите ему краткое письмо о собственныхъ Вашихъ нуждахъ и необходимыхъ пособіяхъ для нѣкоторыхъ миссій, безъ чего дѣло проповѣди можетъ остановиться и даже устраниться благая цѣль учрежденія Епархіи въ краю от-

даленномъ, и безъ сомнѣнія онъ испросить Всемилоstinвѣйшее повелѣніе удовлетворить всѣмъ симъ необходимымъ нуждамъ безъ всякаго замедленія со стороны духовнаго начальства; опишите только кратко и самое необходимое.

Не сомнѣвайтесь также, что по его усердію къ пользѣ духовной ввѣреннаго ему края, одно его слово къ богатымъ золотопромышленникамъ и къ благочестивому купечеству Восточной Сибири, конечно подвигнетъ, ихъ составить какой либо небольшой капиталъ для дѣла миссіи, который дополнить или замѣнить Вамъ пособіе Компаніи Американской или хотя временно поможетъ Вамъ поддержать старыя миссіи и устроить новыя тамъ, гдѣ онѣ необходимы, о чемъ, конечно, Вы можете найти у него лучшей и ближайшей совѣтъ. Справедливо, чтобы каждый человѣкъ и даже край самъ о себѣ заботился; слѣдственно какъ Американская Компанія озаботилась въ свое время о средствахъ устроить миссію въ ея предѣлахъ, такъ и Восточной Сибири нельзя быть равнодушною къ дѣлу духовнаго ея просвѣщенія и ожидать пособія издали.

Вотъ то, что имѣлъ сказать Вамъ въ простотѣ сердца, руководствуясь древними образцами христіанства, которые недавно опять видѣлъ на Востокѣ и особенно въ Епархіи благословившаго Васъ блаженнаго Патріарха Антиохійскаго Мееодія, который въ теченіи 27 лѣтъ пастырски подвизался на своемъ трудномъ поприщѣ безъ всякой помощи и даже при постоянномъ угнетеніи отъ Магометанъ, посреди войнъ и грабежей; у насъ же, благодареніе Богу, всѣ наслаждаются миромъ и покровительствомъ мѣстныхъ властей. „Тѣмъ же убо толикъ имуще облажащъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника Вѣры и совершителя Иисуса“¹⁾.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь съ искреннею любовію и душевнымъ уваженіемъ *М.*

5 Окт. 1851 г.

¹⁾ Въ отвѣтъ на это письмо Архіепископъ Иннокентій между прочимъ писалъ: „Вы пишете, что дающимъ Вамъ немного кажется, что они даютъ уже весьма много, какъ напр. 20 т. руб. на всю епархію Вашу, ибо она издали представляется вся однимъ пунктомъ“. Последнее справедливо. Она и вблизи мнѣ кажется не болѣе какъ растянутою или расцѣпленною точкою. Но о какихъ 20 т. Вы говорите? Гдѣ онѣ? Собственно отъ Св. Синода я на миссіи получаю только 851 р. 43 коп. сер. и именно на Кенайскую миссію, и еще на

Преосвященнѣйшій Владыко!

Поспѣшаю отвѣчать на благосклонное письмо Ваше и удовлетворить по мѣрѣ возможности вопросамъ Вашимъ, дабы принести хоть нѣкое утѣшеніе посреди обуревающихъ Васъ заботъ. Повторяю опять: „бѣды отъ сродникъ“ — сказанное Апостоломъ, и прошу Васъ не унывать духомъ, оттого что не скоро исполняются благія предположенія Ваши. По крайней мѣрѣ, не должно ли Васъ успокоивать то, что съ Вашей стороны все сдѣлано и даже болѣе не-

содержаніе семинаріи 7000 р. сер. Но послѣдняя сумма употребляется только на свой предметъ. А что касается 11370 руб. получаемыхъ отъ казны на содержаніе Камчатскихъ церквей, то они производились еще и до открытія Камчатской епархіи; а также и получаемые отъ компаніи 7900 р. Слѣдов. прямое пособіе отъ Св. Синода миссіямъ и всему Камчатскому епархіальному управленію заключается только въ 881 р. 42½ коп. и то по настоянію нашего Владыки (въ 1842 г.). О! Еслибы мѣгъ давали каждагодно хотя по 5000 р. по постоянно, и я, имѣя ихъ въ виду, могъ бы кое что предпринять.

„Вы говорите: „Вамъ надобно искать другихъ средствъ для достиженія своей цѣли и эти средства должны быть у Васъ самихъ“. *Все, что можно было сдѣлать, уже сдѣлано и болѣе средствъ нѣтъ никакихъ.* Теперь остается только ждать: скоро ли станутъ оскудѣвать и тѣ средства, какія мы имѣемъ, ибо свѣчные доходы (главнѣйшее средство) начинаютъ постепенно умаляться, а равно и вклады въ церкви. Вы указываете на богатыхъ золотопромышленниковъ и сибирскихъ купцовъ и на посредство Николая Николаевича. Точно такъ. Я по вызову самого Николая Николаевича въ бытность его въ Камчаткѣ написалъ ему письмо объ этомъ предметѣ и онъ обѣщался предложить въ Иркутскѣ (а тогда живъ былъ еще Г. Кузнецовъ) и я питалъ себя надеждою. Но видно Господу не угодно это наше усиліе. Когда Николай Николаевичъ возвратился въ Иркутскъ, Кузнецовъ хотя еще былъ живъ и здоровъ, но мы или наши миссіи не получили отъ него ни гроша, а на другихъ богачей надежда очень плоха... Конечно, можно бы собирать и по рублямъ на листъ, но это крайне затруднительно. Ибо чтобы открыть миссію, намъ надобно не менѣе 1000 р. (а временное пособіе не надежно). Когда и гдѣ наберешь хотя на одну только миссію?

„Вы указываете на епископовъ, заброшенныхъ въ первые вѣка христіанства въ Индію и Абиссинію. Такъ! Но нѣтъ другія времена. Тогдашнимъ епископамъ не дѣлали замѣчаній, напр. о несходствѣ итоговъ главныхъ въ экстрактахъ, и не требовали настоятельно, чтобы они представляли свѣдѣнія о молодыхъ людяхъ, зоти бы ихъ и не было на службѣ“¹⁾.

¹⁾ Сполна это письмо въ ряду другихъ писемъ митрополита Иннокентія напечатано въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отецъ. 1889. Кн. II, стр. 589—594.

жели сколько можно было ожидать, а прежде Васъ и этого не было. Вѣдь поле Божіе и по Его волѣ посылаются дѣлатели или сокращается рука ихъ.

По слухамъ до меня дошедшимъ, кажется, еще не скоро Вы получите вѣсть о присоединеніи Якутска къ Епархіи Вашей, потому что объ этомъ въ числѣ прочихъ соображеній посланъ былъ запросъ Преосвященному Иркутскому, хотя и согласны на самое присоединеніе; — скоро ли же это будетъ приведено въ исполненіе формальное?—Кажется о крещеніи Гиляковъ не получите желаннаго отзыва. Конечно, Епископъ всегда и вездѣ распространять можетъ христіанство, по весьма естественно, что по его сомнѣнію и другіе издали могутъ усумниться; если же однажды уже было спрошено, то необходимо ждать отзыва.

Грустно мнѣ было читать о скудости священниковъ Якутской области и о малой надеждѣ на готовящихся къ этому сану; но какъ Вы весьма справедливо замѣчаете, что необходимо перевести Богослужебныя книги на языкъ Якутскій, то поручите кому либо изъ опытныхъ заняться этимъ переводомъ, разумѣется, самыхъ необходимыхъ только, и такимъ образомъ выиграется время до Вашего возвращенія въ Якутскъ. Если же находите нужнымъ съѣздить лѣтомъ въ Америку, то и это будетъ сопряжено съ большою пользою для того края, гдѣ Вы окончателно устроите дѣла, прежде совершеннаго перенесенія кафедры Вашей въ Азію. Слышалъ я, что прошедшимъ лѣтомъ отправлены были къ Вамъ отсюда два миссіонера въ Америку и часть требуемыхъ Вами денегъ; но это не должно Васъ останавливать рукоположить ревностнаго Шишкина, ибо повѣрьте, что никогда кто-либо изъ пріѣзжихъ не будетъ лучше опытнаго мѣстнаго человѣка. Жаль, что оскудѣваютъ вклады церковныя и свѣчныя сборы, но такъ какъ Николай Николаевичъ обѣщаль Вамъ позаботиться о сборѣ пособія, то этотъ источникъ можетъ замѣнить Вамъ оскудѣніе прежняго, итакъ и въ этомъ случаѣ не должно унывать.

О замѣчаніяхъ насчетъ итоговъ нечего и говорить. Кто не имѣетъ такого рода мелкихъ огорченій, непримѣтныхъ посреди обширной дѣятельности христіанской, которою благословилъ Васъ Богъ. Идите только впередъ, не озираясь и не обращая вниманія на человѣческое; Господь же дастъ

Вамъ новыя силы и средства, тамъ гдѣ ихъ не чаете, ибо такъ обыкновенно творится дѣло Божіе и Апостольское, лишь бы не усумниться подобно Петру. Вотъ все, что имѣю сказать Вамъ въ сію минуту; Владыкѣ же Московскому, котораго надѣюсь увидѣть въ маѣ на все лѣто, сообщу Ваши усердныя привѣтствія.

О патріаршихъ отъѣздахъ на Буллу Папскую я уже Вамъ писалъ, что они не произвели особаго дѣйствія на западѣ и о нихъ не писано въ журналахъ; статья же Армянская, въ отвѣтъ на мою книгу, весьма коротка и ничтожна и достать ее нельзя отдѣльно, потому что она помѣщена въ Сынѣ Отечества. При случаѣ пошлю Вамъ новую, небольшую мою книжку: описаніе святыхъ горъ (монастырь въ Харьковской губерніи недавно обновленный Потемкиною) и Оптина Пустынь.

Простите, поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь съ душевнымъ уваженіемъ

М.

С.-Петербургъ,
12 Апрѣля 1852.

*Архіепископу Иннокентію
Якутскому, Камчатскому, Алеутскому и Ку-
рильскому.*

Христось Воскресе!

Долго не отвѣчалъ я на письмо Вашего Преосвященства, потому что зналъ, что Вы странствуете по океанамъ и въ Америкѣ, и что слѣдственно мое письмо Васъ не найдетъ въ Азіи. Теперь же узнавъ отъ моего родича Николая Николаевича, что Васъ опять ожидаютъ въ Юлѣ или Августѣ въ Азіи, я рѣшился послать Вамъ чрезъ его посредство на встрѣчу это письмо.

Не сожалѣйте, что Вы еще разъ совершили дальнее путешествіе въ Америку; вѣроятно, оно принесло несомнѣнную пользу тамошнимъ духовнымъ Миссіямъ, особенно ближайшимъ сосѣдямъ Вашимъ Колошамъ. О успѣхахъ Вашихъ христіанскихъ трудовъ читалъ я изъ Вашего отчета Владыкѣ Московскому. Теперь Вамъ предстоитъ упрочить Азіатскую часть Вашей Епархіи до устья Амура, когда

Вы утвердите Вашу кафедру въ Якутскѣ, отколѣ найдете современемъ больше способовъ для дѣла миссіи, да и сами тамъ успокоитесь въ преклонные годы.

А между тѣмъ, хотя Вы и не жалуете мысли о Викаріяхъ, я бы осмѣлился совѣтовать Вамъ просить себѣ сотрудника для Америки, потому что теперь Вамъ уже трудно будетъ предпринимать туда еще странствія. — Впрочемъ, Вамъ виднѣе!

Я очень радъ былъ свиданію съ моимъ родичемъ и мы много о Васъ бесѣдуемъ, потому что онъ весьма Васъ уважаетъ. О себѣ ничего не имѣю сказать новаго. Пршрое лѣто провелъ я въ Москвѣ и началъ исторію раскола поповщины и безпоповщины, которую здѣсь окончилъ зимою, и теперь все вожусь съ цензурою, дабы приступить къ печати, и потому думаю остаться до осени въ Петербургѣ, а потомъ опять въ Москву; дальнѣйшихъ же плановъ у меня никакихъ нѣтъ.

Добрый старецъ Иванъ Акимовичъ Мальцовъ скончался скоропостижно отъ холеры 5 мая. Помяните его въ молитвахъ!

Буду ждать отъ Васъ извѣстія и прошу кланяться Вашему сыну. Остаюсь съ искреннею любовію, преданный Вамъ

М.

С.-Петербургъ.
Май 1853 г.
